

Культура

Плач по авангарду

В Московской консерватории отметили 75-летие Кшиштофа Пендерецкого

В рамках цикла "Современная польская музыка" в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся концерт, посвященный грядущему 75-летию Кшиштофа Пендерецкого – композитора, в свое время считавшегося одним из столпов

европейского авангарда. Его камерные сочинения сыграли солисты ансамбля "Студия новой музыки" при участии нескольких приглашенных исполнителей. В зале присутствовали представители посольства Польши в России, а также сам маэстро, прибывший в Москву для участия в фестивале памяти Мстислава Ростроповича.

"Едва ли возможно создать более "продвинутую" партитуру, чем мой "Плач по жертвам Хиросимы", - говорил Кшиштоф Пендерецкий в интервью корреспонденту "Газеты", объясняя, почему он отдалился от авангарда. Его сочинения рубежа 1950--1960-х годов восхищали публику как в Польше, так и за ее пределами. Испытав влияние Пьера Булеза и Карлхайнца Штокхаузена, Пендерецкий создал новый музыкальный язык, поражающий неожиданными, неслыханными доселе созвучиями. Композитор не только обращался к необычным способам игры на инструментах, но изобрел и новый способ нотной записи. Уже в первой половине 1960-х годов Пендерецкий отошел от смелых звуковых экспериментов, отдав предпочтение менее радикальной духовной музыке (Stabat Mater, "Страсти по Луке", "Заутреня"), и в середине 1970-х пришел к условному неоромантизму, в рамках которого и работает до сих пор.

Схожим был путь и некоторых других авангардистов бывшего соцлагеря, в частности эстонца Арво Пярта или украинского композитора Валентина Сильвестрова. Однако если каждый из них в итоге обрел свой неповторимый почерк, то Пендерецкий, напротив, остановился на некоем усредненном стиле, который нельзя назвать ни индивидуальным, ни современным. По крайней мере, таковы опусы, которым сам автор придает особое значение - например, Седьмая симфония "Семь врат Иерусалима" (1996) для солистов, тещи, трех хоров и огромного оркестра. Дирижируя этим сочинением четыре года назад в Москве, Пендерецкий именно его называл среди своих творений, которые он отправил бы в будущее, представься такая фантастическая возможность.

Однако "Семь врат" едва ли сообщили бы потомкам многое о музыке нашего времени: несмотря на использование экзотических тубофонов, симфония звучит абсолютно традиционно, словно цитата из Малера или Орфа.

Куда более самобытны - и современны - камерные опусы позднего Пендерецкого, в частности Квартет для кларнета и струнных (1993) и Секстет (2000), прозвучавшие на концерте в переполненном Рахманиновском зале. 15-минутный Квартет, где блеснул кларнетист Олег Танцов, - своего рода прогулка по классике XX века. Малер, Берг, Шостакович словно кружатся в быстром танце, но нет речи ни о цитировании, ни о подражании, ни об эклектике: сочинение, несомненно написанное рукою мастера, носит абсолютно цельный и самостоятельный характер. Чуть более смутное впечатление произвел Секстет для кларнета, валторны, фортепиано и струнного трио: музыка напоминала то траурный марш, то коллективную импровизацию, интриговала и даже брала за душу, но не всегда складывалась в единое целое. Героиней исполнения стала виолончелистка Ольга Калинова, которой то и дело приходилось противостоять нарастающему хаосу.

Другим полюсом вечера стали ранние сочинения Пендерецкого - среди них выделялась камерная кантата "Строфы" для сопрано, чтеца и десяти инструментов (1959). Исполнение украсил музыковед, композитор, критик, педагог, полиглот и популяризатор современной музыки Федор Софронов, артистично и со знанием дела прочитавший тексты на древнегреческом, иврите и фарси. В целом же сочинение, когда-то принесшее автору победу на конкурсе молодых композиторов, полвека спустя выглядит скорее как пародия на авангард. 7-минутный опус, где у чтеца и солистки одновременно звучат фрагменты из Менандра, Софокла, библейских книг и персидских рубаи, демонстрирует отличное владение автора современной композиторской техникой, однако чисто музыкальные достоинства сочинения едва ли соответствуют амбициозности замысла.

Впрочем, чтобы составить более полное мнение о творчестве Пендерецкого, необходимо также познакомиться с двумя ключевыми его сочинениями последнего времени, оставшимися за рамками этой заметки. Речь о Восьмой симфонии "Песни быстротечности" для оркестра и трех солистов, только что выпущенной на CD и пока не исполнявшейся в России, а также о Concerto grosso для трех виолончелей и оркестра, московская премьера которого будет освещена в следующем номере "Газеты".

28.02.2008 / ИЛЬЯ ОВЧИННИКОВ

Материал опубликован в "Газете" №37 от 29.02.2008г.